

Русские Ведомости. Москва. 1903г. 19-го декабря.

Рус. вѣд. № 49. 1903.
Н. В. Лисенко.

(Къ 35-лѣтню его музыкальной
дѣятельности).

Имя Н. В. Лисенко известно въ Средней и Сѣверной Россіи почти исключительно какъ собирателя и гармонизатора народныхъ малорусскихъ пѣсень. Его хорошо знаютъ у насъ этнографы, немножко — музыканты и совсѣмъ не знаетъ публика. А между тѣмъ помимо своихъ долгодѣйныхъ и плодотворныхъ трудовъ въ области собиранія народныхъ малорусскихъ пѣсень Лисенко заслуживаетъ вниманія и какъ даровитый композиторъ, написавшій цѣлый рядъ крупныхъ и мелкихъ произведеній, въ числѣ коихъ имѣется и нѣсколько оперъ. Но дѣло въ томъ, что почти все, что написалъ Лисенко, имѣетъ связь со словомъ и предназначено для пѣнія; языкъ же, исключительно вдохновлявшій композитора,—его родной, малорусскій, чуждый и во многомъ непонятный сѣверянамъ.

Тѣмъ больше цѣнны и чтутъ Лисенко южане, а вмѣстѣ съ ними и галицкіе русины, среди которыхъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ нѣкоторые произведенія Лисенко известны даже въ болѣе непосредственномъ и чистомъ видѣ, чѣмъ въ Малороссіи. Тридцатипятилѣтіе композиторской дѣятельности Лисенко отмѣчено было во Львовѣ выдающимися изъ ряда празднествами, на которыхъ присутствовалъ и самъ композиторъ. Не отсталъ отъ Львова и Кіевъ,—городъ, гдѣ сосредоточена постоянная дѣятельность композитора. И здѣсь начинаются сегодня торжества, которыя продолжатся три дня. Въ первый день состоится пріемъ депутацій и чтеніе адресовъ, во второй день данъ будетъ концертъ изъ произведеній юбиляра и въ третій въ городскомъ театрѣ исполнена будетъ его опера «Тарасъ Бульба». Торжества эти представляютъ удобный случай сказать нѣсколько словъ объ ихъ виновникѣ, съ которымъ у насъ гораздо меньше знакомы, чѣмъ онъ того заслуживаетъ.

Николай Виталиевичъ Лисенко родился въ деревнѣ Гринькахъ Кременчугскаго уѣзда 10-го марта 1842 г. Сынъ помѣщика, мальчикъ росъ въ деревнѣ, гдѣ навсегда зародилась въ немъ любовь къ народной малорусской пѣснѣ. Любовь эта окрѣпла и осмыслилась въ университетѣ. Студенческіе годы Лисенко совпали съ самыми широкими начинаніями въ области изслѣдованія народной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ; образованное общество послѣ уничтоженія крѣпостнаго права какъ бы стремилось искупить свою вѣковую отчужденность отъ низшихъ классовъ населенія сближеніемъ съ послѣдними изученіемъ ихъ быта, общественнаго и экономическаго, ихъ обычаевъ и памятниковъ художественнаго творчества. Волна этого движенія глубоко захватила и Лисенко, бывшаго тогда студентомъ кіевскаго университета. Какъ и многіе другіе кіевскіе студенты, онъ во время каникулъ собиралъ и записывалъ множество этнографическаго матеріала, причѣмъ много помогали ему врожденная чуткость и то музыкальное образование, которое онъ успѣлъ получить въ дѣтствѣ. Разъ ставъ на этотъ путь, Лисенко уже никогда не покидалъ его; мало-по-малу въ немъ созрѣло даже рѣшеніе всецѣло посвятить себя музыкѣ, и именно музыкѣ родной, малорусской, оригинальными особенностями и красоты которой онъ уже тогда сознавалъ, хотя и не могъ дать себѣ въ нихъ вполне яснаго отчета. И вотъ, прослуживъ по окончаніи университета два года мировымъ посредникомъ въ Кіевской губерніи, Лисенко отправляется въ 1866 г. въ лейпцигскую консерваторію, гдѣ два года изучаетъ игру на фортепиано и композицію у Рейнеке и Рихтера. Позднѣе (въ 1874—1876 гг.) Лисенко изучалъ еще композицію въ петербургской консерваторіи у Римскаго-Корсакова, руководство котораго, несомнѣнно, должно было открыть молодому композитору въ области художественной обработки народной пѣсни болѣе широкіе горизонты, чѣмъ это могли сдѣлать лейпцигскіе профессора. Съ тѣхъ поръ Лисенко живетъ постоянно въ Кіевѣ въ качествѣ преподавателя музыки. Одно время онъ принялъ — было близкое участіе въ дѣлахъ тамошняго отдѣленія русскаго музыкальнаго Общества, но скоро вынужденъ былъ удалиться. До послѣдняго времени Лисенко довольно часто устраивалъ въ Кіевѣ большіе концерты съ участіемъ солистовъ, хора, а иногда и оркестра, въ которыхъ значительное мѣсто отводилось народнымъ пѣснямъ и собственнымъ сочиненіямъ композитора. Первая работа Лисенко издана была въ 1868 году въ Лейпцигѣ; это — «Збирникъ украинскихъ пѣсень», собраніе народныхъ малорусскихъ пѣсень съ фортепьяннымъ аккомпаниментомъ, прелюдіями, а иногда и постлюдіями. Это былъ первый въ своемъ родѣ сборникъ, ибо до тѣхъ поръ малорусскія пѣсни издавались имъ въ видѣ однихъ только мелодій или въ обработкѣ болѣе или менѣе диалектанской. Съ этимъ первымъ сборникомъ по-

слѣдовали съ теченіемъ времени еще пять такихъ же, по 40 пѣсень въ каждомъ. Около 100 пѣсень выпущены были также въ переложеніяхъ для хора. Кроме этихъ пѣсень Лисенко издалъ еще «Молодціи» (сборникъ народныхъ малорусскихъ дѣтскихъ пѣсень съ играми, веснянокъ и хороводовъ) и нѣсколько выпусковъ («винковъ») обрядовыхъ пѣсень для хора. Не ограничиваясь собираніемъ и художественною обработкой малорусскихъ пѣсень, Лисенко далъ также цѣнный опытъ теоретическаго выясненія основныхъ началъ этой пѣсни въ книгѣ «Кобзарь Остапъ Вересай, его музыка и исполняемая имъ народная пѣсня». Здѣсь Лисенко указываетъ на черты, отличающія малорусскую пѣсню отъ великорусской: ритмъ напѣва въ первой силлѣ вмансировался отъ текста; въ немъ болѣе «квадратной» симметріи и рѣже встрѣчаются необычные пяти—семидольные и вообще сложные размѣры; въ мелодіи чаще встрѣчается хроматизмъ и вообще она менѣе выдержана въ такъ-называемыхъ «древнихъ видахъ»; мелодія ея носитъ своеобразный характеръ, являясь не столько орнаментами (какъ въ великорусской пѣснѣ), сколько средствами выразительности. Въ общемъ Лисенко приходилъ къ справедливому выводу, что малорусская мелодія, происходя, несомнѣнно, изъ одного источника съ великорусской, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи вслѣдствіе историческихъ и другихъ условій пошла по иной дорогѣ и получила многія своеобразныя особенності, отличающія ее отъ великорусской—иногда даже до противоположности. Особенності эти требуютъ и самостоятельной, вытекающей изъ низу, а не сдѣланной по сѣверному образцу обработки малорусской пѣсни, ибо въ музыкѣ, какъ и вообще въ культурѣ, только самостоятельное взаимодѣйствіе Сѣвера и Юга является залогомъ лучшаго будущаго Россіи. Мы остановились на статьѣ Лисенко потому, что она во многомъ характеризуетъ и его практическую музыкальную дѣятельность. Высказанные здѣсь взгляды легли въ основу музыкальной обработки его сборниковъ. Послѣдніе отличаются между собою только тѣмъ, что позднѣйшіе характеризуются ослабленіемъ субъективнаго элемента въ обработкѣ пѣсень (особенно въ прелюдіяхъ), лучшею техникой и вообще болѣею зрѣлостью композитора. Такое же поступательное движеніе впередъ замѣтно и въ оригинальномъ творествѣ композитора. Здѣсь положеніе его было еще болѣе трудное, чѣмъ въ дѣлѣ собиранія народныхъ пѣсень. До Лисенко имѣлись только малорусскія пѣсьмы съ пѣніемъ («Москаль-чаривникъ», «Наталка Полтавка» и т. п.), малорусской же оперы не существовало. Такимъ образомъ, условия, въ которыхъ предстояло дѣйствовать Лисенку, сходны съ тѣми, въ которыхъ находился Глинка, создавая русскую оперу. Конечно, Лисенко и Глинка—два таланта разной, далеко не сходной величины, соотвѣтственно чему и задачу свою каждый изъ нихъ разрѣшилъ съ различною степенью совершенства; да и съ точки зрѣнія техническаго мастерства Глинка несравненно выше Лисенко. Но все это, конечно, не умаляетъ заслуги послѣдняго, какъ перваго малорусскаго опернаго композитора, не только писавшаго на малорусскій текстъ, но и впервые давшаго малорусской музыкѣ художественную и по мѣрѣ силъ широкую обработку. Намъ известны по клавирауту только двѣ оперы Лисенко: «Риздвяна ничъ» («Ночь передъ Рождествомъ» по Гоголю) и «Утошена» (по «Майской ночи» Гоголя); «Тараса Бульбы» въ Москвѣ вовсе не имѣется; «Салфо» и «Зима и Весна», кажется, не изданы. Въ «Риздвяной ничѣ» композиторъ широко пользуется малорусскими темами, и это—лучшія мѣста въ оперѣ, въ общемъ произвольней, однако впечатлѣныя чѣмъ-то незрѣлаго,—перваго опыта. Композиторъ «вставляетъ» здѣсь народныя темы, но онъ рѣдко въ состояніи углубиться до ихъ здоровыхъ, плодотворныхъ корней и всесторонне развить ихъ до высоты современныхъ оперныхъ и оркестровыхъ требованій. Гдѣ Лисенко не пользуется непосредственно народными пѣсьмами, тамъ музыка его производитъ только впечатлѣніе чего-то наивнѣцкаго школьнаго (Глинкѣ и др.). «Утошена» уже гораздо лучше! Это—прямо интересная опера, которую положительно слѣдовало бы поставить рядомъ изъ нашихъ многочисленныхъ оперныхъ театровъ, мѣшущихся въ спискахъ за репертуаромъ. Композиторъ здѣсь гораздо увѣреннѣе, сильнѣе, глубже, разностороннѣе, чѣмъ въ «Риздвяной ничѣ». И здѣсь дарованіе Лисенко не поднимается до первоклассной силы, и здѣсь онъ точно въ сторонѣ остается отъ великихъ завоеваній, сдѣланныхъ музыкой въ послѣдніе полувѣка въ области гармоніи, формъ и оркестровки *) но «Утошена» симпатична именно тѣмъ, что несомнѣнный и своеобразный, выросшій на почвѣ народной малорусской пѣсни талантъ композитора сказанъ здѣсь въ своихъ лучшихъ чертахъ и притомъ во всеоружіи доступнаго ему мастерства. Это—опера, которая привлекаетъ не только тѣмъ, что въ ней масса прелестныхъ малорусскихъ мелодій (народныхъ или въ народномъ духѣ), но и тѣмъ, какъ трактуетъ композиторъ эти мелодіи. Кроме оперъ Лисенко написалъ еще рядъ фортепьянныхъ произведеній (болѣею частью также на малорусскія темы) и нѣсколько большихъ хорошихъ произведеній, среди которыхъ выдается сильная кантата «Бють пороги», многіе номера которой (для пѣнія) автору пришлось печатать безъ текста... Кантата эта написана на слова Шевченко, стихотворенія котораго Лисенко съ особенною любовью перекладывалъ на музыку («Музыка до Кобзаря Шевченко», около 50-ти №№ для одного или нѣсколькихъ голосовъ съ фортепиано). Недаромъ малороссы связываютъ имена обоихъ художниковъ, какъ имена украинскихъ Пушкина и Глинки. Среди романсовъ на слова Шевченко есть немало красивыхъ и теплыхъ вещей; гораздо меньше ихъ среди романсовъ Лисенко на слова Гейне и др. (въ малорусскомъ переводѣ). Очевидно, Лисенко, какъ и Антей, теряетъ свою силу, какъ только отрывается отъ матеріи. Но, точно чувствуя это, онъ отрывается отъ нея крайне рѣдко, въ силу свои посвящая воспоминаемъ и вскорившему его родному краю, который отъвѣщаетъ за то своему пѣвцу самую теплую и признательную любовь.

355